О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воеводина Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 199^2 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пунктом 3 части первой статьи 24 и частью второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 30 ноября 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.В.Воеводина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Приговором городского суда от 20 декабря 2017 года гражданин С.В.Воеводин осужден к наказанию в виде штрафа в размере 200 тысяч рублей по статье 199^2 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), предусматривавшей уголовную ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам, в крупном размере. При этом суд

установил, что данное преступление было совершено в период с 13 мая по 8 июля 2015 года.

Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ, вступившим в силу 10 августа 2017 года, статья 199^2 УК Российской Федерации изложена в новой редакции, относящей вышеуказанное деяние к категории преступлений небольшой тяжести.

Апелляционным постановлением областного суда поданная в интересах осужденного жалоба, в которой содержались доводы о его невиновности и отсутствии состава преступления в его действиях, оставлена без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Продолжая настаивать на отсутствии в действиях С.В.Воеводина состава преступления, его защитник обратился с кассационной жалобой в вышестоящий суд. Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2020 года вышеуказанные приговор и апелляционное постановление изменены, действия С.В.Воеводина переквалифицированы со статьи 199^2 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) на часть первую статьи 199^2 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ) и назначено более мягкое наказание с применением статьи 64 УК Российской Федерации – штраф в размере 150 тысяч рублей. В остальном судебные решения оставлены без изменения.

Впоследствии кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2021 года частично удовлетворена поданная в интересах С.В.Воеводина кассационная жалоба, доводы которой также сводились к необходимости отмены приговора и прекращения уголовного дела за отсутствием в его действиях состава преступления. По результатам рассмотрения этой жалобы в заседании суда кассационной инстанции (проведенном с участием осужденного и его защитника, поддержавших доводы жалобы, а также при участии прокурора, просившего об отмене судебных решений и прекращении уголовного дела за истечением сроков давности) вынесенные в отношении

С.В.Воеводина приговор и последующие судебные решения отменены, а уголовное дело прекращено за истечением сроков давности уголовного преследования. В данном решении отмечено, что виновность С.В.Воеводина в совершении преступления подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании и подробно изложенными в решениях судов нижестоящих инстанций, фактические обстоятельства совершения преступных действий установлены правильно; вместе с тем на момент рассмотрения дела судом первой инстанции (с учетом переквалификации действий осужденного) прошло более двух лет со дня совершения преступления небольшой тяжести (т.е. истекли сроки давности уголовного преследования), при этом материалы дела не содержат сведений о том, что С.В.Воеводин уклонялся от следствия или суда, равно как не содержат и сведений о несогласии с прекращением уголовного дела за истечением сроков давности при рассмотрении дела судом первой инстанции.

В этой связи С.В.Воеводин просит признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 19, 34, 49, 55 и 57, статью 199^2 «Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов» УК Российской Федерации в той мере, в которой, по его мнению, она в силу своей неопределенности позволяет произвольно устанавливать виновность ответственного за исполнение налоговых обязательств лица в совершении предусмотренного ею преступления (не учитывая при этом социальную значимость предприятия и конъюнктуру рынка); допускает вменение в вину причинение ущерба, значительно превышающего размер самой недоимки по налогам и сборам; не определяет точных критериев исчерпанности всех предусмотренных законом возможностей по обращению взыскания на имущество налогоплательщика в целях погашения недоимки.

Наряду с этим заявитель просит признать не соответствующими статье 49 (часть 2) Конституции Российской Федерации пункт 3 части первой статьи 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения

уголовного дела» и часть вторую статьи 27 «Основания прекращения уголовного преследования» УПК Российской Федерации в той мере, в которой, по его мнению, данные нормы позволяют суду кассационной инстанции прекращать уголовное дело по нереабилитирующему основанию (за истечением сроков давности уголовного преследования) при отсутствии на то согласия осужденного, притом что в суде первой инстанции вопрос о прекращении уголовного дела по такому основанию не ставился и не разрешался.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Статья 199^2 УК Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, в крупном размере (часть первая) и в особо крупном размере (часть вторая).

Приведенная норма подлежит применению во взаимосвязи с положениями Общей части данного Кодекса, в том числе определяющими принцип и формы вины, основание уголовной ответственности (статьи 5, 8, 24 и 25). Соответственно, она признает составообразующим применительно к предусмотренному ею преступлению только такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на избежание взыскания недоимки по налогам, сборам, страховым взносам. Это предполагает необходимость в каждом конкретном случае уголовного преследования доказать не только наличие у организации или индивидуального предпринимателя денежных средств или имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, но и то, что эти средства были намеренно

сокрыты с целью уклонения от взыскания недоимки (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 189-О, от 5 марта 2009 года № 470-О-О, от 19 марта 2009 года № 324-О-О, от 17 декабря 2009 года № 1644-О-О, от 25 ноября 2010 года № 1513-О-О, от 29 сентября 2016 года № 2062-О и от 30 июня 2020 года № 1388-О).

Не придается иной смысл оспариваемой норме и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления». Согласно его пункту 21 при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 199^2 УК Российской Федерации, судам надлежит устанавливать не только наличие у организации или индивидуального предпринимателя денежных средств или имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, но и обстоятельства, свидетельствующие о том, что указанные денежные средства и имущество были намеренно сокрыты с целью уклонения от взыскания недоимки; при этом уголовная ответственность по данной статье может наступить после истечения срока, установленного в полученном требовании об уплате налога, сбора, страхового взноса (статья 69 Налогового кодекса Российской Федерации).

Таким образом, статья 199^2 УК Российской Федерации не может расцениваться как нарушающая права заявителя в указанном им аспекте.

2.2. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации – единственному законодательному акту, определяющему преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия (часть первая статьи 3), – лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, исчисляемых со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу (части первая и вторая статьи 78). Корреспондируют этим положениям уголовного закона и нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающие истечение сроков давности в качестве основания для прекращения уголовного дела и уголовного преследования (пункт 3 части первой статьи 24).

Поскольку в решении о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, в том числе и в связи с истечением сроков давности, которое в силу части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации должно быть законным, обоснованным и мотивированным, констатируется как событие преступления, так и совершение его конкретным лицом (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 1531-О, от 19 июля 2016 года № 1613-О и от 30 января 2020 года № 222-О), то в таком случае прекращение уголовного дела или уголовного преследования допускается лишь при согласии с этим решением лица, в отношении которого оно принимается.

Если же подозреваемый или обвиняемый возражает против этого – прекращение уголовного преследования по данному основанию не допускается, и в таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке, проводится судебное разбирательство с тем, чтобы разрешить вопрос о наличии или отсутствии события и состава преступления, совершении его обвиняемым и о его вине, по итогам которого суд выносит оправдательный или обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания (пункт 3 части первой статьи 24, пункт 2 части первой и часть вторая статьи 27, часть восьмая статьи 302 УПК Российской Федерации), чем реализуется право обвиняемого на судебную защиту.

В случае же отмены судом кассационной инстанции приговора с освобождением осужденного от наказания на основании пункта 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, ввиду того что срок давности истек до момента вступления приговора суда в законную силу, нет оснований для утверждения о том, что нарушено его право на судебную защиту, поскольку судом уже разрешен вопрос о его виновности, а потому и не предполагается наличие согласия осужденного на прекращение уголовного дела.

Таким образом, положения пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 УПК Российской Федерации какой-либо неопределенности не содержат и не могут расцениваться в качестве нарушающих права заявителя в указанном им аспекте, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию

допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воеводина Сергея Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 2628-О